Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. № 3. С. 150–160
Lomonosov Journal of Anthropology. 2026. No 3, pp. 150–160

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ / ANTHROPOLOGY
Научная статья / Research Article
https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-3-11
УДК/UDC 572.5/.7; 03.61.21

Население Прикубанья и Северо-Восточного Причерноморья раннего железного века по данным дискретно-варьирующих признаков черепа

А.Н. Абрамова ✉

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д.Фелицына, г. Краснодар, Российская Федерация

✉ abramovasacha0902@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Введение. Значительные разрушения скелетных останков, происходящих из могильников Юга России, заставляют отказываться от классических измерительных исследований черепа и искать новые подходы изучения краниологических серий. Одним из способов изучить выборку плохой сохранности на межгрупповом уровне может стать система дискретно-варьирующих признаков. Важной частью работы с данной системой является возможность оценить таксономическую значимость и частоты того или иного признака, характерные для изучаемой территории. Чтобы иметь возможность оценивать частоты признаков на указанной территории, были рассчитаны средние значения для населения раннего железного века Прикубанья и Северо-Восточного Причерноморья.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели были изучены дискретно-варьирующие признаки на черепах, происходящих из целого ряда могильников с территории Краснодарского края. Это могильник Старокорсунского городища №2 (99 черепов), датирующийся VI в. до н.э. – III в. н.э. Могильник поселения Волна-1 (73 черепа) VI-II вв. до н.э. Могильник городища Спорное (47 черепов) IV в. до н.э. – III в. н.э. И Прикубанский могильник, датирующийся IV – началом III в. до н. э. на котором на сегодняшний день изучено 22 черепа. В настоящем исследовании приведены лишь те признаки, которые разрабатываются московской школой краниофенетики.

Результаты и обсуждение. Целый ряд дискретно-варьирующих признаков, изученных на черепах населения в раннем железном веке, обитавшем на территории Краснодарского края, не просто превышают максимальные значения частот, рассчитанные А.А. Мовсесян для выборок Южной Европы и Кавказа, но и часто выглядят необычно высокими на фоне других опубликованных данных. Особенностью изученных серий можно считать высокие частоты лобного и теменных отверстий, вставочных косточек в лямбдовидном и коронарном швах и в области сосцевидного родничка, а также небного валика и ряда других признаков.

Заключение. Проделанная работа позволяет оценить частоты дискретно-варьирующий признаков для серий, происходящих не только с территории Краснодарского края, но и других областей, попадавших в зону влияния меотской археологической общности, а также культур, в раннем железном веке вступавших во взаимодействие с меотами.

Ключевые слова: палеоантропология; дискретно-варьирующие признаки; ранний железный век; Прикубанье; Северо-Восточное Причерноморье

Финансирование. Статья подготовлена в рамках проекта РНФ No 22-18-00108 «Северный Кавказ в эпоху поздней бронзы и раннего железа: люди, кони, металл».

Для цитирования: *Абрамова А.Н.* Население Прикубанья и Северо-Восточного Причерноморья раннего железного века по данным дискретно-варьирующих признаков черепа // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. № 3. С. 150-160. https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-3-11

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. № 3. С. 150–160
Lomonosov Journal of Anthropology. 2026. No 3, pp.150–160

The Populations of the Kuban region and Northeastern Black Sea region in the Early Iron Age based on Cranial Nonmetric Traits

Aleksandra N. Abramova ✉

Krasnodar Felitsyn State Historical and Archaeological Museum Reserve, Krasnodar, Russian Federation

✉ abramovasacha0902@gmail.com

ABSTRACT

Introduction. Extensive damage to skeletal remains recovered from burial grounds in southern Russia necessitates a move away from classical craniometric approaches and toward new methods for the study of craniological series. The way to examine poorly preserved samples at the intergroup level is the system of cranial nonmetric traits. An important aspect of work with this system is the possibility of assessing the taxonomic significance and frequencies of particular traits characteristic of the study area. Therefore, in order to obtain reference frequencies for this territory, mean values were calculated for the Early Iron Age populations of the Kuban region and the Northeastern Black Sea region.

Materials and methods. To achieve this aim, cranial nonmetric traits were recorded on skulls originating from a number of burial sites in Krasnodar region. These included the burial ground of Starokorsunskoye settlement No. 2 (99 crania), dated to the 6th century BC–3rd century AD; the burial ground of the Volna-1 settlement (73 crania), dated to the 6th–2nd centuries BC; the burial ground of the Spornoe settlement (47 crania), dated to the 4th century BC–3rd century AD; and the Prikubansky burial ground, dated to the 4th–early 3rd centuries BC, from which 22 crania have been studied to date. The present study includes only those traits developed by the Moscow school of craniofenetics.

Results and discussion. A number of cranial nonmetric traits observed in crania from the Early Iron Age population of Krasnodar region not only exceed the maximum frequencies calculated by A.A. Movsesyan for samples from Southern Europe and the Caucasus, but often have no counterparts at the global level. A distinctive feature of the studied series is the high frequency of frontal foramina and parietal foramina, wormian (sutural) bones in the lambdoid and coronal sutures and in the area of the mastoid fontanelle, as well as the palatine torus and a number of other traits.

Conclusion. The present study makes it possible to assess the frequencies of cranial nonmetric traits in series originating not only from Krasnodar region, but also from other areas that fell within the sphere of influence of the Meotian archaeological community, as well as from cultures that interacted with the Meotians during the Early Iron Age.

Keywords: paleoanthropology; cranial nonmetric traits; Early Iron Age; Kuban region; Northeastern Black Sea region

Funding. The paper was prepared as a part of the Russian Science Foundation project No. 22-18-00108 "The North Caucasus in the Late Bronze and Early Iron ages: people, horses, metal".

For citation: Abramova A.N., The Populations of the Kuban region and Northeastern Black Sea region in the Early Iron Age based on Cranial Nonmetric Traits. *Lomonosov Journal of Anthropology*. 2026 (3), pp. 150-160. https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-3-11

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Введение

Сегодня Краснодарский край лидирует по количеству проводимых археологических раскопок. В первую очередь это связано с активным строительством самых разнообразных хозяйственных и курортных объектов и проводимой перед этим историко-культурной экспертизой. Благодаря интенсивным раскопкам в последние годы изучается все больше памятников археологии, пополняются не только наши знания о материальной культуре племен, проживавших в древности на территории, входящей сегодня в состав Краснодарского края, но и о морфологическом облике людей, оставивших эти памятники.

При этом для скелетов, получаемых при раскопках памятников, расположенных на Юге России, в силу самых разных климатических и почвенных причин характерна плохая сохранность костной ткани. Вопросы о способах изучения таких останков и связанные с фактором сохранности методические рекомендации достаточно часто поднимаются в литературе, посвященной изучению скелетов, происходящих из этой природно-климатической зоны (см., например: Пежемский, 2000; Добровольская, 2016). Чаще всего степень сохранности скелетов напрямую связана с целым рядом факторов, будь то глубина погребальной конструкции, химический состав почвы или интенсивность хозяйственных работ, проводимых на территории могильника. Здесь же не последним фактором в вопросе сохранности является и древность источника. Чем хронологически ближе погребение к современности, тем лучшую сохранность скелетных останков можно ожидать. И наоборот, чем древнее могильное сооружение, тем более вероятно, что в нем будет скелет со значительными утратами костной ткани, вплоть до полного истлевания останков. Чаще всего наибольшему разрушению в сериях плохой сохранности подвергаются черепа: они могут быть деформированы грунтом, а лицевой отдел, считающийся в палеоантропологии наиболее информативным, частично или полностью разрушен. Если в серии большинство черепов имеют значительные утраты или деформированы, изучить ее на межгрупповом уровне, используя классические краниометрические методики, становится почти невозможно. Поэтому система дискретно-варьирующих признаков (ДВП), являющаяся описательной, подчас остается единственной возможностью привлечь к антропологическому анализу такие выборки.

На сегодняшний день по системе ДВП идет активное накопление информации. Что касается территории Юга России в целом и Краснодарского края в частности, эти признаки только недавно начали системно изучаться на черепах, происходящих из раскопок могильников на указанной территории (Абрамова, 2022; 2025). При этом ранее было проведено исследование поздних скифов Северного Причерноморья (Мовсесян, 2010). Упомянем работу, посвященную изучению современного и древнего населения Закавказья (Мовсесян, Кочар, 2000). Кроме того, частоты дискретно-варьирующих признаков изучались в сарматских сериях Нижнего Поволжья (Балабанова, 2001; 2013). Кочевники раннего железного века, обитавшие на территории Южного Урала, также стали объектом специального исследования (Гильмитдинова, 2019; Чиркова, 2026).

Благодаря наработкам московской школы краниофенетики, сегодня мы имеем возможность оценить частоты некоторых дискретно-варьирующих признаков по всему земному шару (Мовсесян, 2005; 2022). В том числе представлено в этих исследованиях и население Кавказа и Закавказья. Однако для территории Краснодарского края средние частоты признаков на сегодняшний день не рассчитаны, из-за чего оценить их таксономическую значимость не представляется возможным в связи с территориальной и хронологической удаленностью ранее опубликованных данных. Это напрямую связано с целью настоящей работы, заключающейся в расчете средних значений частот дискретно-варьирующих признаков по материалам могильников раннего железного века, расположенных на территории Прикубанья и Северо-Восточного Причерноморья.

Материалы и методы

Для расчета средних значений частот признаков были использованы серии, происходящие из раскопок следующих памятников: могильник Старокорсунского городища № 2, могильник Волна-1, поселение Чекупс-2, Прикубанский могильник и могильник городища Спорное (рис. 1).

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Рисунок 1. Расположение памятников
Figure 1. The location of the archaeological sites
Примечания. 1 – могильник Старокорсунского городища-2; 2 – могильник городища Спорное; 3 – поселение Чекупс-2; 4 – могильник Волна-1; 5-Прикубанский могильник.
Notes. 1 – a burial ground of the Starokorsunskaya settlement-2; 2 – a burial ground of the Spornoye settlement; 3 – settlement Chekups-2; 4 – a burial ground of Volna-1; 5 – a Prikubansky burial ground.

Могильник Волна-1 (пос. Волна, Темрюкский район, Краснодарского края) исследовался в течение нескольких лет под руководством И.В. Цокур и Р.А. Мимохода. После завершения раскопок датировка памятника укладывается в границы VI–II вв. до н.э. Могильник относится к прилегающему к нему городищу, основанному греческими переселенцами (Мимоход с соавт., 2017; 2018, с. 220). Изучение памятника проводилось в связи со строительством порта Волна и грузового терминала, связанного с ним. Поэтому большая часть раскопок происходила с применением тяжелой техники и в сжатые сроки, что, конечно же, сказалось на и без того плохой сохранности скелетных останков. В большинстве своем для скелетов с территории этого памятника характерна сохранность костной ткани, соответствующая 4-5 баллам (Пежемский, Синицына, 2009). Деструкция костной ткани достигла таких масштабов, что чаще всего кортикальный слой почти полностью отсутствовал, компактное вещество крошилось, а при механическом воздействии полностью разрушалось. На сегодняшний день из этого памятника по системе дискретно-варьирующих признаков изучено 73 черепа, часто с большими лакунами. Например, признаки, связанные с особенностями строения птериона, почти не фиксировались, так как именно эта область черепа подвергается разрушению в первую очередь.

Могильник Старокорсунского городища № 2 (г.о. Краснодар, Краснодарский край), датируется более широкими хронологическими рамками: VI до н.э. – III в. н.э. и является эталонным для меотской культуры. Для этого памятника характерна более хорошая сохранность костной ткани, соответствующая 2-3 баллам, однако грабительские раскопки как местных жителей, так и совершенные в древности, подъем воды Краснодарского водохранилища, а также особенности грунта и здесь сказались на комплектности скелетов в целом и черепов в частности. По системе дискретно-варьирующих признаков на сегодняшний день изучено 99 черепов.

Третий памятник, давший материал для нашего исследования, – это могильник городища Спорное. В ходе раскопок, проведенных в 2003 г., было вскрыто 232 погребальных сооружения (Бочковой с соавт., 2005). На сегодняшний день автором настоящей работы по системе дискретно-варьирующих признаков изучено 47 черепов. Сам памятник датируется IV в. до н.э. – III в. н.э. и, как и Старокорсунское городище, оставлен представителями меотской археологической

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

общности. Здесь сохранность костной ткани варьируется от достаточно хорошей (2 балла) до значительной деструкции (4 балла). По-видимому, это связано с разными погребальными традициями, прослеженными на могильнике: часть погребений была совершена в простых грунтовых ямах, а часть – в катакомбах.

Могильник Прикубанский также относится к меотской археологической культуре и датируется IV – началом III в. до н. э (Лимберис, Марченко, 2018). Несмотря на то, что в ходе раскопок было вскрыто более 350 погребальных сооружений, автором на сегодняшний день изучено всего 22 черепа. Сохранность костной ткани изученных черепов достаточно хорошая и соответствует 2 баллам. Однако в целом для могильника характерна весьма посредственная сохранность скелетов.

Последняя серия черепов была получена при раскопках поселения Чекупс-2 в 2018 году. Выборка состоит из 33 черепов, в основном взрослых мужчин, обнаруженных при раскопках хозяйственной ямы. Данный комплекс, по мнению автора раскопок, датируется II–III вв. н.э. (Баринов, Булкин, 2019). В сооружении не было обнаружено других костей, кроме самих черепов. При этом на костях были зафиксированы следы скальпирования и рубленных прижизненных травм, что получило свое отражение в предварительной публикации (Абрамова, 2021). Сохранность костной ткани, характерная для данной коллекции, хорошая, соответствующая 1-2 баллам, при этом говорить о принадлежности этих индивидов к какой-либо археологической общности трудно в силу отсутствия погребального инвентаря и особенностей самого погребального сооружения. При проведении ДНК исследования данной выборки было показано их сходство с представителями автохтонного населения Предкавказья, что позволяет включить и эту серию в подсчет средних значений частот дискретных признаков (Гашева с соавт., 2026).

Ранее по всем привлеченным к анализу выборкам, кроме Прикубанского могильника, исключенного за малочисленность наблюдений, было проведено сопоставление с помощью анализа соответствий. Две меотские серии по системе дискретно-варьирующих признаков показали достаточно высокое сходство между собой. Население же Волны-1 и выборка из Чекупса отличались от меотов только по некоторым признакам: форма латерального края лобного отростка скуловой кости, частоты лобных отверстий и вставочные косточки заднего родничка (Абрамова, 2025). Там же приведены частоты признаков для каждой серии отдельно, кроме Прикубанского могильника. Исходя из полученных результатов было принято решение о возможности расчета частот признаков для объединенной выборки, как ранее было сделано А.А. Мовсесян, которая обосновала предложенный подход переходом от микропопуляционного к более высокому этнотерриториальному уровню организации (Мосвсесян, 2005, с. 38). Это позволит в дальнейшем оценивать частоты отдельных дискретно-варьирующих признаков при изучении выборок, происходящих с территории Юга России.

Всего по системе дискретно-варьирующих признаков было изучено 274 черепа разной степени сохранности. Несмотря на то, что их изучение производилось по расширенной программе, включающей 120 признаков, в данном исследовании приведены лишь те признаки, которые разрабатываются московской школой краниофенетики (Мовсесян с соавт., 1975; Мовсесян, 2005, 2022).

Межавторские расхождения при подсчете билатеральных признаков являются отдельной методической проблемой в палеоантропологии. Одни авторы считают, что при подсчете «на череп» необходимо учитывать только полные случаи, т.е. когда фиксация наличия или отсутствия признака доступна с обеих сторон (Куфтерин 2020, с. 131). Другие видят возможным при расчете парных признаков учитывать, как полные, так и неполные случаи (Абрамова, 2022; Чиркова, 2026). При этом подходе отсутствие признака ставится лишь в том случае, если на обеих сторонах черепа зона его размещения доступна для изучения, но он не был отмечен (-/-=-; -/?=?). Если же признак фиксируется на одной стороне черепа, а на другой половине его невозможно наблюдать из-за разрушений, то признак отмечается и входит в статистический анализ (+/?=+). Такой способ подсчета частот (*per cranium*), с одной стороны, повышает численность изученных индивидов, что важно в условиях крайней ограниченности палеоантропологических коллекций; с другой – при массовой плохой сохранности черепов происходит искусственное завышение частот признаков.

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Другой способ предложен представителями одонтологической школы. Исследования показали, что подсчет частот билатеральных зубных признаков «на индивида», с включением в подсчет всех неполных случаев, в том числе, когда на одной стороне признак невозможно наблюдать, а на другой стороне он отсутствует, показывает хорошую сопоставимость результата (-/?=-; +/?=+) (Лейбова, Смертин, 2025, с. 56).

Вопрос о способах подсчета билатеральных дискретно-варьирующих признаков черепа до сих пор остается открытым, а так как данная работа призвана представить средние частоты признаков, характерных для населения раннего железного века, обитавшего на территории современного Краснодарского края, было решено отказаться от любых алгоритмов, предполагающих допущение, и считать только полные случаи и при подсчете учитывать обе стороны черепа. Несмотря на то, что при этом происходит снижение количества наблюдений, без дополнительного исследования, как это было сделано в одонтологической школе, применение описанных выше алгоритмов может вести к накоплению ошибок и неверной интерпретации результатов. В силу того, что асимметрия частот имеет флуктуирующий характер, признак отмечался даже при его фиксации только на одной стороне черепа (+/-=+).

Подсчет признаков производился по объединенным частотам по всем наблюдаемым индивидам. Черепа детей первого детства были исключены из анализа. Фиксация всех признаков производилась с предварительной очисткой всех черепов. При этом при выборе способа оценивалась общая сохранность каждого черепа. В целом, для останков со значительной деструкцией костной ткани, в основном происходящих с территории могильника Волна-1, очистка проводилась сухим способом с использованием мягких щеток. Остальные же черепа с незначительной или отсутствующей деструкцией костной ткани очищались путем их помывки и последующей тщательной просушки. Изучение признаков происходило с использованием лупы и металлических зондов разной толщины и при хорошем освещении.

Результаты и обсуждение

Далее приведем характеристику дискретно-варьирующих признаков черепа у населения, обитавшего на территории Краснодарского края в VI в. до н.э. – III в. н.э. Это позволит выявить те из них, которые имеют повышенные или пониженные частоты на фоне размаха изменчивости современных групп Кавказа и Южной Европы (табл. 1) (Мовсесян, 2005).

Для обсуждаемых серий в общем характерны высокие частоты надглазничных отверстий. Если учитывать, как комплектную норму, так и неполную, то значения существенно превышают верхнюю границу данного признака по Южной Европе и Кавказу. Тогда как если считать исключительно полностью сформированные отверстия, то в таком случае получаемые частоты вполне сопоставимы с данными А.А. Мовсесян.

Что касается лобного отверстия, то его встречаемость также весьма высока по сравнению с данными по Южной Европе и Кавказу. По-видимому, высокие частоты лобных и надглазничных отверстий можно считать особенностью населения, обитавшего на территории Прикубанья в раннем железном веке. Как и встречаемость блоковой ости (*spina trochlearis*), частоты которой превышают диапазон значений по большинству опубликованных на сегодняшний день сериям (Мовсесян, 2005, с. 47, табл. 5.5).

Частоты вставочных косточек в коронарном шве не просто превышают максимальное значение, зафиксированное на сериях Южной Европы и Кавказа, но и не находят себе аналогов среди имеющихся на сегодняшний день данных (Там же, с. 51, табл. 5.8), как и встречаемость *foramen parietalis*.

Что касается особенностей строения латерального края лобного отростка скуловой кости, то для населения Юга России раннего железного века кажется нормой именно выступ, а не прямой край, как это предложено А.А. Мовсесян (Мовсесян, 2005, с. 54). Действительно ли это особенность данных серий или же результат межавторских расхождений, без подробной коннексии решить трудно.

Вставочная кость в области сосцевидного родничка (*os asterii*) также имеет высокие частоты, превышающие данные по Южной Европе и Кавказу.

Вставочные косточки в лямбдовидном шве (*ossa suturae lambdoidae*) – это еще один признак, частоты которого у населения, обитавшего в раннем железном веке на территории современного Краснодарского края, не находят себе аналогий среди опубликованных данных (Мовсесян, 2005, с. 72, табл. 5.22).

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Таблица 1. Средние значения частот дискретно-варьирующих признаков для территории Прикубанья
Table 1. Mean frequencies of cranial nonmetric traits for the Kuban region

Признак/Feature	N	n	P (n/N)	Min	Max	Южная Европа и Кавказ (по: Мовсесян, 2005)/ Southern Europe and the Caucasus (by: Movsesian, 2005)
Sutura frontalis (metopica)	254	27	0,110	0,075	0,158	0,018-0,267
Foramen supraorbitale	204	80	0,392	0,188	0,491	0,254-0,419
Foramen supraorbitale inc.	205	82	0,400	0,300	0,491	
Foramen supraorbitale (все нормы/all standards)	204	136	0,667	0,421	0,800	
Foramen frontale (сквозное/through hole)	198	27	0,136	0,043	0,200	0,018-0,116
Foramen frontale (не сквозное/not a through hole)	197	6	0,030	0,000	0,100	
Foramen frontale (все нормы/all standards)	197	33	0,168	0,043	0,300	
Spina trochlearis	77	15	0,195	0,143	0,286	0,000-0,161
Foramen infraorbitale accessorium	44	4	0,091	0,000	0,273	0,064-0,143
Os zygomaticum bipartitum	105	4	0,038	0,000	0,063	0,000-0,074
Os Wormii suturae coronalis (C1-C2)	163	8	0,049	0,000	0,148	0,000-0,048
Os Wormii suturae coronalis (C3)	102	2	0,020	0,000	0,071	
Os Wormii suturae coronalis (C1-C3)	97	10	0,103	0,000	0,188	
Foramen parietalis (сквозное /through hole)	212	119	0,561	0,444	0,596	0,284-0,484
Foramen parietalis (несквозное /not a through hole)	213	28	0,131	0,021	0,182	
Foramen parietalis (все нормы/all standards)	212	136	0,642	0,556	0,667	
Spina processus frontalis ossis zygomatici (прямой край/straight edge)*	114	40,5	0,355	0,109	0,722	-
Spina processus frontalis ossis zygomatici (выступ/ledge)	114	60	0,526	0,222	0,696	0,046-0,290
Spina processus frontalis ossis zygomatici (отросток/the appendage)	114	13,5	0,118	0,006	0,196	
Stenokrotaphia	47	4	0,085	0,000	0,286	0,010-0,129
Processus frontalis squama temporalis	51	2	0,039	0,000	0,100	0,000-0,021
Os epiptericum (полная/the full norm)	29	1	0,035	0,000	0,200	0,020-0,258
Os epiptericum (переднее расположение/anterior norm)	27	2	0,019	0,000	0,022	
Os epiptericum (заднее расположение/the back norm)	27	0	0,000	0,000	0,000	
Foramen tympanicum	149	16	0,107	0,067	0,143	0,000-0,145
Os postsquamosum	100	5	0,050	0,000	0,143	0,000-0,116
Os asterii	97	13	0,134	0,063	0,214	0,000-0,132
Os Incae (все морфы/all morphs)	228	3	0,013	0,000	0,031	0,000-0,031
Os triquetrum	226	4	0,018	0,000	0,040	0,000-0,037
Sutura mendosa	150	9	0,060	0,000	0,231	0,000-0,162

Примечания. * – При расчете частот для формы латерального края лобного отростка скуловой кости использовался вероятностный подход. То есть, у индивида с прямым краем лобного отростка с одной стороны и с выступом с другой при расчете частоты учитывалось по 0,5 для каждой морфы.

** – При расчете частот отсутствия мастоидального отверстия норма *absense* считалась при условии отсутствия отверстия на обеих сторонах черепа.

Notes. *– A probabilistic approach was used to calculate frequencies for the shape of the lateral border of the frontal process of the zygomatic bone. Specifically, in individuals exhibiting a straight edge on one side and a projection on the other, each morphology was counted as 0.5 in the frequency calculation.

** – The frequency of mastoid foramen absence was determined based on its bilateral absence; individuals with the foramen present on at least one side were excluded from the "absent" category.

Есть окончание / Continued

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Окончание таблицы 1
Table 1 Continued

Признак/Feature	N	n	P (n/N)	Min	Max	Южная Европа и Кавказ (по: Мовсесян, 2005)/ Southern Europe and the Caucasus (by: Movsesian, 2005)
Os apicis lambda	197	20	0,102	0,033	0,152	0,032-0,126
Processus interparietalis squamae occipitalis	222	6	0,027	0,000	0,057	0,000-0,048
Os Wormii suturae lambdoidae (L1-L2)	160	78	0,488	0,444	0,583	0,097-0,438
Os Wormii suturae lambdoidae (L3)	129	41	0,318	0,231	0,480	
Os Wormii suturae lambdoidae (L1-L3)	119	65	0,546	0,477	0,640	
Os Wormii sutura occipito-mastoideum	62	2	0,032	0,000	0,091	0,000-0,067
Foramen mastoideum (височная кость/temporal bone)	158	102	0,646	0,500	0,767	0,248-0,533
Foramen mastoideum (затылочная кость/occipital bone)	108	8	0,074	0,000	0,135	
Foramen mastoideum (в шве/in the seam)	127	63	0,496	0,355	0,682	-
Foramen mastoideum absence**	96	4	0,042	0,000	0,050	0,253-0,527
Canalis condylaris	29	20	0,690	0,700	0,833	0,567-0,732
Facies condylaris bipartitum	35	4	0,114	0,000	0,143	0,000-0,178
Canalis hypoglossalis bipartitum	53	7	0,132	0,100	0,222	0,116-0,357
Tuberculum precondylare	82	9	0,110	0,000	0,357	0,018-0,085
Foramen spinosum apertum	78	17	0,218	0,000	0,387	0,100-0,400
Foramen spinosum bipartitum	84	1	0,012	0,000	0,031	0,048-0,133
Foramen pterygospinosum	78	10	0,128	0,000	0,238	0,100-0,400
Foramen pterygo-alare	81	12	0,148	0,158	0,233	0,000-0,179
Torus palatinus (1 балл/1 development point)	102	27	0,265	0,214	0,381	0,034-0,285
Torus palatinus (2 балла/2 development points)	102	7	0,069	0,000	0,100	
Torus palatinus (3 балла/3 development points)	102	1	0,010	0,000	0,048	
Torus palatinus (1-3 балла/1-3 development points)	102	35	0,343	0,286	0,429	
Torus mandibularis (1 балл/1 development point)	106	13	0,123	0,000	0,238	-
Torus mandibularis (2 балла/2 development points)	106	1	0,009	0,000	0,048	
Torus mandibularis (3 балла/3 development points)	106	1	0,009	0,000	0,048	
Torus mandibularis (1-3 балла/1-3 development points)	106	15	0,142	0,000	0,333	
Foramen mentale accessorium	131	13	0,099	0,063	0,156	-
Canalis mylohyoideus	94	17	0,181	0,074	0,242	-

Что касается *foramen mastoideum*, то вопрос о таксономической значимости его положения ранее нами уже поднимался (Абрамова, 2025, с. 218). В сериях с территории Прикубанья, изученных на сегодняшний день, расположение этого отверстия на височной кости, т.е. вне шва, фиксируется с большими частотами, чем его шовное положение. Пока понятно, что редко фиксируемым признаком можно однозначно считать только те случаи, когда височное отверстие смещается на затылочную кость, а также его полное отсутствие с обеих сторон черепа, что также ранее отмечалось в специальной работе (Абрамова, Пежемский, 2018).

Частоты лишь одного признака оказались ниже минимального значения, рассчитанного на сериях Южной Европы и Кавказа, – это удвоение остистого отверстия, которое было зафиксировано лишь на одном черепе из 84-х изученных.

Предмыщелковые бугорки весьма часто фиксируются на черепах, происходящих из могильников Юга России, на сегодняшний день частоты этого признака превышает данные, рассчитанные ранее (Мовсесян, 2005, с. 83, табл. 5.29).

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Небный валик (*torus palatinus*) также весьма часто фиксировался у изучаемого населения, но его максимальная форма развития, соответствующая 3-м баллам, была зафиксирована лишь единожды. В большинстве своем степень его развития не превышала 2-х баллов.

Также в таблице представлены признаки, частоты которых по Южной Европе и Кавказу не приведены и описываются для Юга России впервые. Это нижнечелюстной валик (ореховидные вздутия), частоты которого, судя по опубликованным данным, достаточно высокие и сопоставимы с группами Северной Азии (Там же, с. 93, табл. 5.37). При этом степень их развития чаще всего небольшая и соответствует 1 баллу; только у двух индивидов было зафиксировано 2-х и 3-х балльное развитие признака. Что касается удвоения ментального отверстия и подъязычного канала, то их частоты, учитывая ограниченность опубликованных данных, на общемировом уровне никак особенно не выделяются (Мовсесян, 2005, с. 93-95; 5.38).

Остальные признаки, не обсужденные выше, укладываются в размах вариаций по Южной Европе и Северному Кавказу. Что касается редких дискретно-варьирующих признаков, таких как, например, кость Инков, треугольная кость и вставочная косточка в лямбду, то и на территории Северо-Западного Предкавказья они фиксируются крайне редко, что в целом характерно для европеоидных серий (Мовсесян, 2005, с. 106, табл. 7.1).

Выводы

Население раннего железного века, в древности обитавшее на территории современного Краснодарского края, характеризуется целым рядом признаков, частоты которых не только превышают ранее рассчитанные для Южной Европы и Кавказа, но и порой не находят себе аналогов среди опубликованных на сегодняшний день данных. К особенностям этих выборок следует отнести высокие частоты лобных и теменных отверстий, вставочных косточек в лямбдовидном и коронарном швах, в области сосцевидного родничка, а также частоты небного валика, предмыщелковых бугорков и блоковой ости.

Еще одним важным пунктом можно считать вопрос о дискретном характере сосцевидного отверстия вне шва. Так как для обсуждаемых выборок с наибольшей частотой *foramen mastoideum* фиксируется на височной кости, следующее по частотам является его шовное положение и наиболее редким – затылочное. Однозначно именно расположение мастоидального отверстия на затылочной кости можно считать дискретным признаком и под вопросом остается его расположение в шве и на сосцевидном отростке, частоты которых достаточно высокие в обоих случаях.

Также впервые для Юга России описаны признаки, фиксирующиеся на нижней челюсти. Сегодня нет опубликованных данных по другим группам, обитавшим на территории Юга Европы и Предкавказья в древности, поэтому, основываясь на наших данных, можно утверждать только о высоких частотах ореховидных вздутий, особенно первого балла развития, что также может быть особенностью именно населения обсуждаемого региона.

Список литературы

Абрамова А.Н. Предварительное сообщение о черепах с поселения Чекупс-2 // Археология Евразийских степей. 2021. № 5. С. 228–236. https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.228.236

Абрамова А.Н. Население Прикубанья раннего железного века по данным скелетной системы (VI в. до н.э. – III в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2022. 326 с.

Абрамова А.Н. Население Северного Причерноморья и Прикубанья раннего железного века в свете краниофенетических признаков // Археология Евразийских степей. 2025. № 1. С. 214–225. https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.214.225

Абрамова А.Н., Пежемский Д.В. Особенности индивидуальной изменчивости foramen mastoideum (в связи с методикой фиксации дискретно-варьирующего признака) // Pilesof bones: палеоантропология, биоархеология, палеогенетика. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию И.И. Гохмана. 8-13октября 2018 г. Отв. ред. А.В. Громов, И.Г. Широбоков. СПб: МАЭ РАН, 2018. С. 22–31.

Балабанова М.А. Краниоскопическая характеристика сарматов // Материалы по археологии Волго-Донских степей. 2001. Вып. 1. С. 87–94.

Балабанова М.А. Позднесарматское население Нижнего Поволжья и сопредельных территорий в антропологическом контексте раннего железа и раннего средневековья. Автореф. дисс. … д-ра ист. наук. М., 2013. 65с.

Баринов Д.Г., Булкин И.Ю. Массовое захоронение человеческих черепов на поселении Чекупс-2: предварительное сообщение // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 17 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2019. С. 147–170.

Бочковой В.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения с амфорами из могильника городища Спор-

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

ное // Материалы и исследования по археологии Кубани. Т. 5 / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2005. С. 172–218.

Гашева М.С., Кунижева С.С., Ларина В.В., Манахов А.Д., Андреева Т.В., Рождественских Е.В., Березина Н.Я., Рогаев Е.И. Археогенетические данные о черепах из массового захоронения античного времени поселения Чекупс -2 с территории Краснодарского края // Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. (в печати).

Гильмитдинова А.Х. Краниофенетическая характеристика ранних кочевников Южного Урала второй половины VI–II вв. до н.э. // Скифия и Сарматия / отв. ред А.А. Малышев. М.: МАКС Пресс. 2019. С. 352–359.

Добровольская М.В. Опыт изучения скелетных материалов из склепов римского времени Восточного некрополя Фанагории // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 244. С. 299–309.

Куфтерин В.В. Дискретные признаки на черепах из кургана 1 Неплюевского могильника и некоторые проблемы внутригруппового анализа фенетических данных // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2020. № 1. С. 123–136. https://doi.org/10.32521/2074-8132.2020.1.123-136

Лейбова Н.А., Смертин П.Р. К проблеме подсчета частот признаков в одонтологии // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2025. №3. С. 51–60. https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-25-3-4

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Хронология погребений с конской упряжью в зверином стиле из Прикубанского могильника // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 3. С. 99–113. https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.9

Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С. Новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (предварительная информация) // Древности Боспора / Гл. ред. Масленников А.А. М.: Институт археологии РАН. 2017. № 21. С. 295–310.

Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский, П.С. Некрополь Волна-1 (2017 г.) (Краснодарский край, Таманский полуостров) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 25 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН. 2018. С. 220–231. https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-210-0.220-231

Мовсесян А.А. Фенетический анализ в палеоантропологии. М.: Университетская книга. 2005. 271 с.

Мовсесян А.А. Поздние скифы и сарматы в свете данных палеофенетики // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2010. № 4. С. 43–48.

Мовсесян А.А. Фенетическая краниоскопия: учебное пособие для студентов биологических специальностей высших учебных заведений. М., 2022. 77 с.

Мовсесян А.А., Кочар Н.Р. Древнее население Армении и его участие в формировании армянского этноса // Вестник антропологии. 2000. № 7. С. 95–116.

Мовсесян А.А., Мамонова Н.Н., Рычков Ю.Г. Программа и методика определения аномалий черепа // Вопросы антропологии. 1975. № 51. С. 15–45.

Пежемский Д.В. Информативность скелетных останков плохой сохранности (по материалам некрополя Сиреневая бухта) // Российская археология. 2000. № 4. С. 64–76.

Пежемский Д. В., Синицына Н. П. Методика изъятия из саркофагов погребального инвентаря, органических материалов и скелетных останков // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. История усыпальницы и методика исследования захоронений. Т. 1 / Отв. ред. Т.Д. Панова. М.: Историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Мин. культ. РФ. 2009. С. 55–71.

Чиркова А.Х. Ранние кочевники Южного Урала VII–IV вв. до н.э. по данным краниофенетики: предварительные результаты // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2026 № 2 (32). С. 336–360). https://doi.org/10.52967/akz2026.2.32.336.360

References

Abramova A.N. Preliminary report about crania from Checups-2. *Arkheologiia Evraziiskikh Stepei*, 2021, 5, pp. 228–236. (In Russ.). https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.228.236

Abramova A.N. *The population of the Kuban region in the early Iron Age according to skeletal data (6th century BC – 3rd century AD)*. Ph.D. in Historical. Volgograd, 2022. 326p. (In Russ.).

Abramova A.N. The population of the northern Black sea region and the Kuban region of the early iron age in the light of craniophenetic signs. *Arkheologiia Evraziiskikh Stepei*, 2025, 1, pp. 214–225. (In Russ.). https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.214.225

Abramova, A.N., Pezhemskiy, D.V. Peculiarities of individual variability of the foramen mastoideum (in connection with the method of recording the territorial-variant feature). In *Pilesof bones: paleo-antropologiya, bioarkheologiya, paleogenetika (Piles of bones: paleoanthropology, bioarchaeology, paleo-genetics)*. Saint-Petersburg, MAE RAS Publ., 2018, pp. 22–31 (in Russ).

Balabanova M.A. Cranioscopic characteristics of the Sarmatians. *Materials on the archaeology of the Volga-Don steppes*, 2001, 1, pp. 87–94. (In Russ.).

Balabanova M.A. *The Late Sarmatian population of the Lower Volga region and adjacent territories in the anthropological context of the Early Iron Age and the Early Middle Ages*. Doctor of Science dissertation in Biology. Moscow, 2013, 65 p. (In Russ.).

Barinov D.G., Bulkin I.Yu. Mass burial of human skulls at the Chekups-2 settlement: preliminary report. In *Archaeological heritage of the Saratov region*. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2019, pp. 147–170. (In Russ.).

Bochkovoy V.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Burials with amphoras from the Spornoye settlement burial ground. In *Materials and research on the archeology of Kuban*. Krasnodar: Kuban State University Publ., 2005, 5, pp. 172–218. (In Russ.).

Chirkova A.Kh. Early nomads of the Southern Urals in the 7th–4th centuries BC according to craniophenetics: preliminary results. *Archeology of Kazakhstan*, 2026, 2 (32), pp. 336–360 (In Russ). https://doi.org/10.52967/akz2026.2.32.336.360

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026

Dobrovol'skaya M.V. Experience of Studying Skeletal Remains from the Roman Period Vaults in the Phanagoria Eastern Necropolis. *Brief communications of the Institute of Archaeology*, 2016, 244. pp. 299–309. (In Russ.).

Gasheva M.S., Kunizheva S.S., Larina V.V., Manakhov A.D., Andreeva T.V., Rozdestvenskih E.V., Berezina N.Y., Rogaev E.I. Archaeogenetic analysis of skulls from an ancient mass burial at Chekups-2 (Krasnodar Krai). *Lomonosov Journal of Anthropology*, 2026. (in print). (In Russ)

Gil'mitdinova A. Kh. Craniophenetic characteristics of the early nomads of the Southern Urals in the second half of the 6th–2nd centuries BC. In *Skifiya i Sarmatiya*. Moscow, MAX Press Publ, 2019, pp. 352–359. (In Russ.).

Kufterin V.V. Nonmetric traits in cranial sample from Neplyuevsky cemetery (kurgan 1) and some aspects of intragroup analysis of phenetic data. *Vestnik Moskovskogo Universiteta Series XXIII. Anthropologiya*, 2020, 1, pp. 123–136. (In Russ.). https://doi.org/10.32521/2074-8132.2020.1.123-136

Leibova N.A., Smertin P.R. On the problem of calculating the frequencies of traits in dental anthropology. *Lomonosov Journal of Anthropology*, 2025, 3, pp. 51–60. (In Russ.). https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-25-3-4

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Chronology of the burials with animal-style horse harness from the Prikubansky burial ground. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, 2018, 23, 3, pp. 99–113. (In Russ.). https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.9

Mimokhod R.A., Sudarev N.I., Uspensky P.S. New "urban" necropolis of the archaic and classical times on the Taman Peninsula (preliminary information). In *Antiquities of the Bosporus*. Moscow, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences Publ, 2017, 21, pp. 295–310. (In Russ.).

Mimokhod, R.A., Sudarev, N.I., Uspensky, P.S. Volna-1 Necropolis (2017) (Krasnodar Krai, Taman Peninsula). *Cities, Settlements, Burial Grounds. Excavations 2017. Materials of Rescue Archaeological Research*. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ, 2018, 25, pp. 220–231. (In Russ.). https://doi.org/10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-210-0.220-231

Movsesyan A.A. *Phenetic analysis in paleoanthropology*. Moscow, Universitetskaya kniga Publ., 2005. 271 p. (In Russ.).

Movsesyan A.A. *Phenetic cranioscopy*. Moscow, 2022. 77 pp. (In Russ.).

Movsesyan A.A. Late Scythians and Sarmatians in Light of Palaeophenetics Data. *Vestnik Moskovskogo Universiteta Series XXIII. Anthropologiya*, 2010, 4, pp. 43–48. (In Russ.).

Movsesyan A.A., Kochar N.R. The ancient population of Armenia and its participation in the formation of the Armenian ethnos. *Herald of Anthropology*. 2000, 7. pp. 95–116. (In Russ.).

Movsesyan A.A., Mamonova N. N., Rychkov Yu.G. Program and methodology for determining skull anomalies. *Problems of Anthropology*, 1975, 51, pp. 58–77 (In Russ).

Pezhemskiy D.V., Sinitsyna N.P. Methodology for removing burial inventory, organic materials, and skeletal remains from sarcophagi. In *Necropolis of Russian Grand Duchesses and Tsarinas in the Ascension Convent of the Moscow Kremlin. History of the tomb and methods of burial research*. Moscow, State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin" Publ., 2009, 1, pp. 55–71. (In Russ).

Pezhemsky D.V. Information content of poorly preserved skeletal remains (based on materials from the Sirenevaya Bukhta necropolis). *Russian Archaeology*, 2000, 4, pp. 64–76. (In Russ).

Информация об авторах/ Information about the authors

Абрамова Александра Николаевна, к. ист. н., заведующая отделом археологических фондов Государственного бюджетного учреждения культуры Краснодарского края «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д.Фелицына», г. Краснодар, Российская федерация
abramovasacha0902@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-6390-0845

Abramova Alexandra N., Candidate of Historical Sciences, Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D.Felitsyn. Krasnodar, Russian Federation
abramovasacha0902@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-6390-0845

Поступила в редакцию 28.04.2026.
Получена после доработки 12.05.2026.
Принята к публикации 12.05.2026.

Received 28.04.2026.
Revised 12.05.2026.
Accepted 12.05.2026.

© Абрамова А.Н., 2026
© Abramova A.N., 2026